

Внешние конфликты между персонажами:

Юля и Аня: Юля затыкает Аню, доминирует в общении, постоянно обесценивает. Аня терпит, но внутри злится и чувствует себя несправедливо отодвинутой.

Юля и Эля: Юля завидует женственности и эмоциональности Эли, видит в ней угрозу. Подшучивает и провоцирует. Эля ревнует Юлю к Саше.

Эля и Саша: Эля цепляется к Саше, требует внимания, устраивает сценки. Саша её игнорирует или реагирует раздражённо.

Саша и Юля: Играют в паре на сцене, но не в жизни. Юля делает вид, что это "что-то значит". Саша отстраняется.

Саша и Владимир: Саша считает режиссёра сумасбродом, но боится открыто перечить. Владимир, в свою очередь, чувствует, что Саша его не уважает.

Аня и Владимир: Аня пытается рационализировать его хаотичные идеи, чем раздражает его.

Юля и Владимир: Юля считает, что ей всё позволено, Владимир терпит, но постепенно накапливает раздражение.

Внутренние конфликты героев:

Юля: Боится, что все узнают о её неспособности играть. Её роль проплачена, и она боится разоблачения. Поэтому ведёт себя вызывающе, громко, унижает других, чтобы скрыть свою неуверенность.

Аня: Комплексует из-за того, что её не выбрали на главную роль. Считает себя недостаточно талантливой. Боится, что подведёт, что её увидят некомпетентной.

Эля: В театре только ради Саши. Боится, что он разлюбит или её отвергнет. Все эмоции идут не в спектакль, а в Сашу. Она конкурирует за его внимание.

Саша: Чувствует вину за то, что знает: Юля получила роль деньгами. Хочет доказать, что он здесь не зря. Поэтому хочет только работать. Ревность Эли его раздражает, но он не умеет с этим обращаться.

Владимир: Боится, что не оставит следа в театре. Стремится к гениальности, но не может упорядочить свои идеи. Злится на труппу, потому что ощущает себя непризнанным.

Сценка

На сцене полутемно. Разогрев. Актёры растягиваются, кто-то повторяет реплики. Эля приносит воду Саше.

Саша: Где дочь моя? Пошли ее ко мне, Кормилица!

Эля (мило): Вот, я тебе воды принесла. Держи (накручивает локон)

Саша (быстро, раздражённо): Эль, спасибо, но я просил не надо этого на сцене.

Эля (улыбается натянуто): Конечно. Просто... Забота же.

Саша отворачивается и уходит в угол. Эля смотрит ему вслед, открывает сценарий, но почти не читает, только поглядывает на него.

Юля (жуя жвачку, громко): Не знала, что Эля умеет держать сценарий в руках.

Аня (в сторону, неуверенно): Смотри, а если я вот так скажу: "Нет, толще станет — так уже ведется". Лучше звучит?

Юля (перебивает): Ань, ты вообще меня слышишь? Я говорю у нас Эля с текстом!

Аня (тихо): Поразительно. Да где Владимир-то?.. Он же на полчаса опаздывает. Как мы будем репетировать? Как он не понимает, что нам нужно больше репетиций!

Саша подходит к девочкам.

Саша: А Владимир не звонил вам?

Аня и Юля (одновременно): Не-а.

Юля: Может, пока его нет, сцену дуэтом порепетируем?

Саша (живее): Давай. Там нужно построение в пространстве скорректировать.

Они уходят. Эля подходит к Ане, глаза на мокром месте.

Эля: Ань, куда Саша с ней пошел?

Аня (рассеянно): Репетировать с Юлей. Им лучше не мешать... А как ты думаешь, вот эта поза, так меня виднее?

Эля (взрывается): Да плевать мне на твои позы! Где он?!

Эля уходит. Заходит Владимир, растрёпанный, с бутылкой воды.

Владимир (громко): Хаюшки, заюшки! Где все?! А, Аня, ты тут, послушай: идея!

Джюльетта выходит из одной кулисы, кормилица с другой, а синьора Капулетти из ниоткуда! Трио в пространстве! Понимаешь?

Аня (саркастично): Но по центру сцены нет кулисы...

Владимир (машет руками): Значит, мы построим! Или будем изображать. Ладно, ещё идея: танец смерти, когда Джюльетта умирает. Все в чёрном, кроме неё и Ромео.

Контраст и символика!

Появляются Саша, Юля, Эля.

Саша (жёстко): Может, всё-таки начнём репетировать?

Владимир (прерывает): Ты чего, начальник? Только вошёл и уже грубишь. Элечка, солнышко, ты чего грустная?

Эля (всхлипывая): Саша сказал, что театр важнее всего... Я для него никто... Ради того, чтобы стать актером, он готов расстаться со мной! И он вообще меня ненавидит!

Саша закатывает глаза. Владимир подходит к Эле, обнимает её.

Владимир: Саш, ну, ты мог как-то поуважительнее сказать о расставании. Хотя твой энтузиазм мне нравится, возьми лестницу и повесь вот эти шутки. А потом сцена с Юлей — поцелуй. Прямо с чувством.

Эля рыдает сильнее. Саша и идет на лестницу. Юля стоит рядом, положив руку на плечо. Аня держит текст, опустив взгляд.

Саша (в сторону, зло): Я просто... разделяю сцену и жизнь!

Эля (с криком): Поэтому целуешься с ней?!

Владимир: Эль, тебе роль кормилицы к лицу. Не все же Джульеттами быть...

Эля убегает. Молчание. Владимир делает вид, что всё нормально.

Владимир: Одного бойца потеряли, надеюсь вы не потеряетесь, у меня в голове столько идей. Столько всего с вами можно создать. Я недавно увидел конкурс, мы можем в нем поучаствовать!

Аня: Я не уверена, что наш спектакль готов к конкурсу, нам нужно проделать еще огромную работу, понимаете

Владимир: У нас все отлично! (говорит с энтузиазмом)

Саша: Отлично?! У нас так-то ничего особо не готово! (говорит с претензией)

Владимир: Ну, вы все играйте нормально и в конкурсе выиграем! Так давайте по позициям. Рассказываю вам свою новую идею!

Аня (подавленно): Мы не готовы... и не все нормально играют

Саша: У нас бардак, а не спектакль.

Юля: Я сюда пришла не слушать про чьи-то обиды. Репетируем, нет?! А то время – деньги! Правильно я говорю, дядя Володя?

Саша (с претензией, но тихо): Кому как не тебе знать о деньгах

Аня (с недоумением): Не поняла...

Юля (пытается посмеяться и отвести взгляд): Да, Саш, я тоже не поняла, но нам нужно репетировать, на сцене нет месту разборкам

Аня: Давайте этот момент проясним. Я думала тут у всех роли заслуженно

Владимир: Конечно заслуженно, кормильца из тебя во (показывает палец вверх) .

Лучше в мире не встречал

Аня (удивленно): Правда? Может и Джульетта получится

Юля(возвышенно): Но пока Джульетту играю я!

Владимир: Так давайте вы все встанете в разные места, чтобы вы все выходили из трех точек как трио

Аня: А как же Эля?

Владимир (рассерженно): Ань, ты не там стоишь!

Аня встает на нужное место

Владимир: Вот! Идеально! Лучшего я и не видел!

Юля (ноет): Мне надоело стоять. Я пойду воды попью

Владимир: Юль, ты куда? Мы тут вообще-то ради совместного дела собрались! Ты это понимаешь? (недоумевает) Иди обратно на точку

Юля: Попью воды и встану (говорит так, чтобы от нее побыстрее отстали)

Саша: Честно говоря вся эта затея не нравится и вообще, где Эля?

Владимир: Эля?! Точно Эля.. Эля.. позвоните ей кто-нибудь, ну, или найдите

Аня уходит. Владимир и Саша остаются одни

Владимир: Я вижу, что ты меня не ценишь, Санек. А все почему? Потому что я гений, которого ты не понимаешь, а? Или может тебе не нравится пьеса...

Приходит Эля, Аня и Юля

Аня: Давайте уже начнем (раздраженно)

Владимир: Не командуй! Кто тут режиссер?!

Эля подходит к Саше очень близко, а Саша наоборот от нее уходит

Саша: Эля прекрати!

Эля: Знаешь что?! Мы с тобой расстаемся! Мне надоело от тебя терпеть унижения!

Саша: Ах так! Какие унижения?! Назови хотя бы одно унижение!

Юля: А мы спектакль то начнем?! Время - деньги! (говорит с нетерпением)

Владимир: Если вам всем важны лишь вы сами, а не искусство, то мы можем в целом ничего не делать! Мне кажется, я трачу свое время зря! (с агрессией)

Аня: А мне кажется не вы тратите свое время зря, а мы, когда должны делать нереализуемые вещи!

Владимир: Какие нереализуемые вещи? Все что в моей голове можно перенести в реальность, если вы идиоты не можете повторить два движения, то может вообще все отменить к чертям!

Ребята переглядываются. Владимир взрывается.

Владимир (кричит): Я гений! А вы все бездари. Никто не уважает процесс!

Все начинают спорить. Громко, одновременно.

Саша: Всё, спектакля не будет. Вы все тут явно не для театра собрались!

Вербальный исход событий

Хороший исход:

Юля мягко подшучивает над Элей, но не агрессивно.

Аня спокойно озвучивает, что волнуется за свою роль.

Эля объясняет, что ревнует, а не устраивает сцену.

Саша говорит: "Эль, я правда уважаю тебя, но мне важно сосредоточиться"

Владимир структуризирует идеи.

Итог: диалог не разрушительный. Репетиция идёт. Конфликты есть, но все живы и на сцене.

Плохой исход:

Юля ядовито шутит об Эле.

Аня молчит, только бурчит.

Эля устраивает истерику.

Саша кричит.

Владимир обвиняет всех в глупости.

Итог: репетиция срывается. Эля уходит. Саша злится. Владимир в ярости.

Невербальный исход событий

Хороший исход:

Эля не кричит, просто отходит в сторону. Саша не машет руками, говорит спокойно.

Юля не закатывает глаза, держит дистанцию. Аня не мнётся, уверенно держит текст.

Владимир не прыгает, говорит твёрдо.

Итог: сцена напряжённая, но репетиция идёт. Никто не уходит.

Плохой исход: Эля плачет, швыряет сценарий. Саша уходит со сцены. Юля жуёт жвачку демонстративно. Владимир рвёт бумагу и орёт.

Итог: спектакль отменён.

Итог открытого диалога

Если все честно высказываются:

Юля: "Я боюсь, что вы решите, что я не умею играть. Мне страшно"

Аня: "Мне больно, что меня не выбрали. Я хочу быть полезной"

Эля: "Я просто люблю Сашу. И боюсь, что он меня не любит"

Саша: "Я чувствую вину, потому что знаю, как Юля сюда попала. Я просто хочу работать"

Владимир: «Я боюсь, что буду никем»

Итог: они решают репетировать. Уважительно. Не идеально, но как команда.

Отрывок

СЦЕНА 3

Комната в доме Капулетти.

Входят Синьора Капулетти и кормилица.

Синьора Капулетти

Где дочь моя? Пошли ее ко мне,

Кормилица!

Кормилица

Невинностью моей

В двенадцать лет — клянусь, уж я давно

Звала ее. — Ягненок мой, птичка!

Куда ж она девалась? А? Джульетта!

Входит Джульетта.

Джульетта

Что там? Кто звал меня?

Кормилица

Зовет синьора.

Джульетта

Вот я, синьора. Что угодно вам?

Синьора Капулетти

Вот что... — Кормилица, ступай. Нам надо

Поговорить наедине. А впрочем,

Кормилица, постой, останься лучше.

Ты дочь мою с младенчества ведь знаешь.

Кормилица

На час не ошибусь в ее годах.

Синьора Капулетти

Ей нет еще четырнадцати лет.

Кормилица

Четырнадцать своих зубов отдам

(Хоть жаль — их всех-то у меня четыре),

Что ей еще четырнадцати нет.

До дня Петрова сколько остается?

Синьора Капулетти

Недели две.

Синьора Капулетти

Ну, будет уж об этом, помолчи.

Кормилица

Да, только так вот смех и разбирает,
Что вспомню, как она забыла слезы
И отвечала: «Да». А ведь, однако,
На лобике у ней вскочила шишка
Не меньше петушиного яичка!
Так стукнулась и плакала так горько,
А он: «Теперь упала ты на лобик,
А подрастешь, на спинку будешь падать.
Не правда ли, малюточка?» И что же!
Она сказала: «Да» — и замолчала.

Джульетта

Ну, замолчи и ты, прошу тебя.

Кормилица

Ну, ладно уж, молчу, господь с тобой.
Милей тебя детей я не кормила.
Ох, только б до твоей дожить мне свадьбы —
Так больше ничего я не хочу.

Синьора Капулетти

Вот-вот, как раз о свадьбе и хочу я
Поговорить. — Скажи, Джульетта, дочка,
Была бы ты согласна выйти замуж?

Джульетта

Я о подобной чести не мечтала.

Кормилица

О чести! Каб не я тебя вскормила,
Сказала б: ум ты с молоком всосала.

Синьора Капулетти

Так о замужестве пора подумать.
В Вероне многие из знатных дам
Тебя моложе, а детей имеют.
Что до меня — в твои года давно уж
Я матерью твоей была. Ну, словом, —
Твоей руки Парис достойный просит.

Кормилица

Вот кавалер-то, ах, моя синьора!
Что за мужчина! Восковой красавчик!